

ДОМА ИНВАЛИДОВ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Ф. Ф. Рискулова

В статье на основе источников и опубликованной литературы рассматривается деятельность учреждений социального обеспечения, их роль в организации помощи и реабилитации инвалидов в первые послевоенные годы.

Дома инвалидов обеспечивали нуждающихся жизненно важными условиями: дом, питание, одежда, лекарства. Необходимость в лечении и психологической поддержке предполагало наличие профессионального хорошо обученного персонала, но из-за низкой заработной платы и достаточно тяжелых условий труда многие учреждения не были обеспечены не только врачами, но и полноценным медицинским персоналом. Недостаток квалифицированных кадров явился причиной и низкого уровня воспитательной работы.

Проблемы перебоев в доставке продуктов и нехватки питания дома инвалидов пытались решать за счет подсобного хозяйства, но и они не были достаточно эффективными из-за нехватки техники. Продукция, выращенная инвалидами, помимо снабжения столовых, еще и сдавалась государству. Кроме того, несмотря на ограниченность физических возможностей, опекаемые принимали участие в работе мастерских.

Исследование материальных и бытовых проблем позволяет сделать вывод о том, что жилой фонд учреждений в первые послевоенные годы находился в крайне ветхом состоянии. Несмотря на ограниченность финансирования не редкими были случаи, когда целевые средства использовались нерационально.

Ключевые слова: Башкирия, первые послевоенные годы, государственное социальное обеспечение, дома инвалидов.

Важным направлением социальной работы в первые послевоенные годы стали создание домов инвалидов, социальная реабилитация раненых и возврат к производственной деятельности. Изучение опыта государственной политики в этом сегменте социальной сферы в первые послевоенные годы представляет значительную актуальность в связи с происходящими современными преобразованиями в системе государственных органов и социально-экономической сфере, развитием социальных функций государства Российской Федерации.

В отечественной историографии обстоятельные научные труды по данной теме отражены в исследованиях Е. Ю. Зубковой [2], О. М. Вербицкой [1]. Различные аспекты государственной социальной политики послевоенных лет освещены в ряде обобщающих трудов по истории Башкортостана в работах И. Г. Акманова, С. Ф. Касимова [5], С. Г. Масалимова, М. Б. Ямалова, Н. В. Ахмадиевой [8], М. М. Кульшарипова [4], Ш. Р. Зайнетдинова [3], Р. Н. Сулеймановой, [9]. Развитие социальной сферы затрагиваются в диссертациях Е. А. Леонтьевой [7], Н. Р. Сайфуллиной [10]. Однако комплексно проблема пока еще не исследована, особенно на архивных источниках и новых методологических подходах.

Далеко не все вернулись с фронта здоровыми людьми. В конце войны среди демобилизованных из армии по состоянию здоровья было два миллиона инвалидов, среди них — около 450 тыс. человек с ампутированной рукой или ногой и около 350 тыс. с диагнозом остеомиелит (воспаление костного мозга). Именно инвалиды более, чем другие бывшие фронтовики, нуждались не только в хирургическом или терапевтическом лечении, но и в специальной психологической поддержке. Однако к концу войны

только треть интернатов для инвалидов имела врача, не говоря уже о полноценном медицинском обслуживании [2, с. 29].

На Южном Урале после войны располагались 22 учреждения социального обеспечения, в том числе, на территории Башкирской АССР — восемь: Бакалинский, Белебеевский интернаты для инвалидов Отечественной войны, Камышинский, Уфимский, Улу-Телякский, Буздякский дома престарелых и инвалидов, Кузяковский детский дом и профшкола в г. Бирске. Общее количество обеспечиваемых по республике составляло 930 человек.

Финансирование государственного социального обеспечения осуществлялось за счет государственных, республиканских и местных бюджетов. Учитывая постоянную потребность престарелых и инвалидов в медицинской помощи, дома инвалидов располагали собственным штатом врачебно-медицинских работников.

Анализ жилого фонда учреждений свидетельствует о крайне ветхом состоянии. Ежегодные затраты на капитальные восстановительные работы составляющие сумму 450 тыс. руб. положительных результатов не давали. Кроме того, надо учесть, что все здания были размещены на базе отдельных крестьянских домов, примитивно приспособленных для общежитий. Следствием недостатка необходимых квадратных метров для проживания явилось отсутствие свежего воздуха, особенно в палатах для больных [12, л. 44], по свидетельству источников: «Санитарное состояние в жилых палатах неудовлетворительное, допускаются случаи хранения овощей и картофеля в подпольях и, кроме этого низ жилого дома отвели под телятник, из-за чего в палатах имеется нездоровый запах, форточек для проветривания

нет. Выдача обмундирования производится без учета размера, поэтому наблюдается неопрятный вид обеспечиваемых. Ремонт помещений производится плохо, штукатурка потрескалась» [13, л. 29]. В подобном положении находились дома инвалидов и других областей южного Урала.

Немаловажной проблемой для республики явилось и то, что в большинстве заведений не имелось механизированного транспорта, отсутствие которого не давало возможности обеспечивать удовлетворительное содержание инвалидов. Имеющиеся противопожарные машины, специальный инвентарь и оборудование были изношены и находились в ветхом состоянии [14, л. 3]. В Белебеевском интернате для инвалидов Великой Отечественной войны недостаточно была оборудована столовая, отсутствовали перегородки, вешалки для одежды, дезинфицирующие средства [15, л. 59].

В детских учреждениях допускались случаи выдачи обмундирования посторонним детям. Несмотря на выделенные деньги Министерством в 1947 г. на приобретение обмундирования, дети были одеты очень плохо. Обратимся к документу: «Путем инвентаризации выявлена недостача обмундирования на 1055 руб. и излишки на 163 руб. у кастелянши тов. Султангильдиной. Старший бухгалтер тов. Жесткова не является государственным контролером, не реагирует на незаконные операции, приобретает инвентарь у частных лиц (ружье 500 рублей), скотину покупают в Бузовьяе, а скот своего хозяйства продают в Уфе на базаре» [16, л. 31]. Следует обратить внимание на то, что на складах нередко имелось достаточное количество одежды и мыла, тем не менее, большинство детей носили грязную одежду не по размеру. В спальнях палатах и в постельных принадлежностях водились клопы. В результате общего антисанитарного состояния дети часто болели чесоткой, к тому же больные не изолировались и не получали должного лечения.

Говоря об общих хозяйственных проблемах, отметим качество питания инвалидов и престарелых, поскольку оно не отличалось многообразием полезных продуктов, столь важных для восстановления и поддержания жизнедеятельности больных людей. Меню, в основном, было однообразным, нередко приготовленное из недоброкачественных продуктов. Мясо с недостаточной жирностью от-

пускалось с перебоями, в результате установленная норма питания в денежном выражении доводилась не полностью и колебалась в сторону снижения — 2 руб. 66 коп., что составляло 42,8% к сумме дневного питания [17, л. 5—10]. Здоровье инвалидов имеющих кишечно-желудочные заболевания, требовало особого рациона по предписанию врачей, но, к сожалению, диетическое питание практически отсутствовало.

Как видно из табл. 1, наибольшие расходы на питание и лекарства отмечаются в интернатах для инвалидов Великой Отечественной войны, следует предположить, что финансирование данных учреждений было выше остальных. Объем финансирования, выделяемый на питание для одного взрослого человека в Камышенском, Уфимском, Улу-телякском, Буздякском домах для инвалидов, была ниже, чем на одного ребенка из детского учреждения.

Что касается Бирской профшколы, то государственное финансирование незначительно отличалось. Расходы на питание составили — 11 руб. 15 коп., медикаменты — 5 руб. 75 коп., учебный инвентарь — 8 руб. в день на человека [18, л. 59]. Следует отметить организацию 3-разового питания обеспечиваемых, а в летний период в детских интернатах старались кормить 4 раза в день.

Проблемы перебоев в доставке продуктов и нехватки питания дома инвалидов пытались решать за счет подсобного хозяйства. Но подсобные хозяйства никогда не были достаточно эффективными из-за нехватки техники. Государство через подсобные хозяйства не только пыталось снять проблему нехватки продуктов питания для инвалидов, но и получить выгоду — продукция, выращенная инвалидами, помимо снабжения столовых домов инвалидов, еще и сдавалась государству [10, с. 122]. Конечно, не каждый интернат мог проявиться организацией, которая была бы поставлена на должном уровне. В большинстве из них: Бакалинском, Белебеевском, Улу-Телякском, Уфимском, Буздякском, обеспечиваемые совершенно неудовлетворительно, привлекались к самообслуживанию и выполнению посильных хозяйственных работ [19, л. 65]. Особенно плохо дела обстояли в Камышинском доме инвалидов, где часто нарушался принцип хозрасчета. Источники сообщают о том, что взаиморасчеты

Таблица 1

Расходы в учреждениях социального обеспечения (в рублях на одного человека)*

Социальное учреждение	Расходы на питание в день на одного чел.	Расходы на книги в год	Расходы на лекарства в год
Камышинский Уфимский Улу-Телякский Буздякский дома инвалидов	7 руб. 99 коп.	5 руб.	20 руб.
Кузьяковский Детский дом (физкалек)	9 руб. 54 коп.	—	10 руб.
Бакалинский интернат инвалидов Отечественной войны	11 руб. 50 коп.	5 руб.	20 руб.
Белебеевский интернат инвалидов Отечественной войны	12 руб. 97 коп.	5 руб.	30 руб.

* Сост. по: ЦИА РБ. Ф. Р-169. Оп. 4. Д. 16. Л. 40—59.

Исторические науки

с другими учреждениями были запутаны, оплата за продукцию и услуги производилась по ценам ниже установленных и несвоевременно. Практически все учреждения столкнувшись с подобной проблемой находились в убытке и ожидании дотации от государства.

Данные табл. 2. свидетельствуют о том, что в каждом учреждении социального обеспечения были организованы подсобные хозяйства. По количеству лошадей и крупного рогатого скота на позиции передовых был Камышинский дом. Немного уступали дома с. Улу-Теляк и Бакалы. Из детских учреждений показатели Кузяковского дома значительно выше Урман-Бишкадакского.

Состояние скота находилось в состоянии ниже средней упитанности. Практически во всех домах инвалидов подготовка к севу проходила неудовлетворительно, аграрные мероприятия не проводились должным образом. Надой молока на одну корову был очень низкий, несмотря на то, что кормовая база для скота была удовлетворительной. Помещения для содержания скота не были утеплены, сохранность скота не была обеспечена [19, л. 12]. Кроме работы на подсобном хозяйстве, инвалиды по возможностям физического здоровья привлекались к деятельности в мастерских.

Несмотря на целый ряд серьезных проблем в деле организации жизни и деятельности инвалидов в республике, безусловно, следует подчеркнуть положительные страницы. Обратимся к истории создания одного из интернатов. Благовещенский дом престарелых и инвалидов был организован на базе подсобного сельского хозяйства Благовещенского арматурного завода 16 ноября 1936 г. бывшим партизаном гражданской войны, инвалидом 2 группы Поповым Семеном Ивановичем. На тот момент проживали в нем 62 человека престарелых и инвалидов. Для организации интерната из ближайших деревень были привезены два одноэтажных и один двухэтажный дома. На подсобном хозяйстве имелось три небольших домика для рабочих подсобного хозяйства и три деревянных строения для

скота: свинарник, коровник и конюшня для лошадей. Также были построены из досок склады для фуража, продуктов питания и склад для инвентаря. В связи с увеличением обеспечиваемых в 1948–1949 гг. был построен один спальный корпус для проживания и овощехранилище. В 1947 году количество проживающих достигало 80 человек, 1955 г. — 120, в 1960 г. — 140 [6]. Таким образом, сами инвалиды принимали активное участие в строительстве специальных корпусов и обустройстве быта домов интернатов.

В учреждениях социального обеспечения для взрослых имелась должность инструктора по трудовому обучению, на которого было возложено проведение культурно-массовых мероприятий. Работа, в основном, сводилась к сбору и раздаче книг из районной библиотеки, к раздаче газет и чтению их по палатам, к организации показа кино 3 раза в месяц. В отдельных интернатах были организованы библиотеки, бильярд, настольные игры: шахматы, шашки, домино.

Для опекаемых инвалидов 3-й группы, по выходу из интерната, сотрудники отделов социальной защиты обязаны были помочь с поиском работы и предоставлением жилплощади. Одним из видов социального обеспечения являлось профессиональное обучение инвалидов в специальных учебных заведениях, трудоустройство с учетом состояния здоровья и трудоспособности. Оказывалась протезно-ортопедическая помощь, предоставлялись специальные транспортные средства, санаторно-курортное лечение. При необходимости выдавались бесплатно очки, слуховые аппараты и другие предметы, производилось протезирование, включая зубопротезирование [20, л. 12, 16].

В то же время анализ архивных источников свидетельствуют о халатном отношении работников к своим должностным обязанностям. Например, в отдел трудоустройства Министерства социального обеспечения БАССР поступило заявление от опекаемой Акаемовой Е. В., согласно которому, видно, что она самовольно отлучается из дома, потому что

Таблица 2

Количественные показатели животноводческих хозяйств учреждений социального обеспечения в первой половине 1950-х гг.

Социальные учреждения	Количество лошадей	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы и козы	Пчелосемьи
Урман-Бишкадакский детский дом для детей инвалидов	3	2	—	2	—
Камышинский дом престарелых и инвалидов	14	29	10	—	—
Улу-Теляк дом престарелых и инвалидов	7	13	10	—	—
Благовещенский дом для престарелых и инвалидов	7	2	31	—	15
Бузякский дом для престарелых и инвалидов	3	9	1	—	—
Кузяковский детский дом для детей инвалидов	6	16	2	—	5
Бакалинский дом для инвалидов Отечественной войны	5	14	9	—	40
Белебеевский дом для инвалидов Отечественной войны	5	4	—	—	—

* Сост. по: ЦИА РБ. Ф. Р-169. Оп. 4. Д. 196. Л. 21—28.

санитарки ее не кормят, а сама по своему состоянию не может принимать пищу самостоятельно, и это вынуждает ее отлучаться и обращаться к посторонним лицам за помощью. Со стороны Министерства социального обеспечения БАССР принимались строгие меры вплоть до увольнения сотрудников с работы [21, л. 53]. Вот письмо другого инвалида: «Прошу Вас перевести меня в Буздякский дом инвалидов, потому что директор каждый день словами и кулаками мне угрожает. Жить невозможно». Также известен случай, когда директору Камышинского дома инвалидов Кудакову и медсестре Цветковой Министерством был объявлен строгий выговор под №131 от 21 августа 1948 г. с требованием исправить положение [22, л. 125].

Со стороны самих опекаемых нередко встречались случаи грубого нарушения правил внутреннего распорядка в доме инвалидов. По свидетельству документов: «Коротков избил сотрудницу Терентьеву, самовольно сорвал замок из шкафа и сломал радиоприемник. Систематически нарушал правила внутреннего распорядка как-то: пьянство, продажа спиртных напитков, продажа обмундирования, хулиганство. Васильев систематически занимался пьянством, являлся поставщиком спиртных напитков другим. Виноградов 21 января 1948 г. избил кастеляншу Е. Потапову» [23, л. 122]. Кроме того, имелись факты продажи мягкого инвентаря из интерната.

Таким образом, в первые послевоенные годы на территории Башкирской АССР были организованы дома — интернаты для престарелых, инвалидов взрослых и детей, позволившие уязвимым слоям населения находится под защитой государства. Главной задачей данных учреждений была реабилитация и восстановление здоровья инвалидов, обеспечение их жизненно важными условиями: дом, питание, одежда, лекарства.

Вывод о том, что немало целевых финансовых средств использовалось нерационально, подтверждается фактами халатного отношения части сотрудников и самих инвалидов к имуществу интерната. Следует предположить, что грубое отношение работников к инвалидам нередко диктовалось хулиганским поведением опекаемых.

Бесхозяйственное отношение приводило к нарушению планов ремонта, когда жилой фонд в период подготовки к зиме оказывался под угрозой срыва. В учреждениях из-за недостатка врачей, необходимых лекарств и медицинского оборудования инвалиды не получали должного медицинского лечения.

Большей частью директора бухгалтеры, врачи и другие работники добросовестно выполняли свои должностные обязанности. Особый контингент опекаемых требовал от сотрудников немалых физических и моральных сил. Недостаток кадров приводил к переработкам. Сотрудники Министерства социального обеспечения БАССР и местные отделы социальной защиты населения регулярно проводили проверки с выездом экспертных комиссий.

Дисциплинарные меры, принимаемые Министерством социального обеспечения в ответ на жалобы инвалидов, позволяют думать о том, что контроль осуществлялся строго.

Рассмотренные материалы показывают, как преодолевались послевоенные трудности: постепенно, несмотря на нехватку материальных ресурсов и подготовленность кадров, решались социальные проблемы, развивалась социальная структура страны и ее регионов, в том числе Башкирии.

Источники и литература

1. Вербицкая, О. М. *Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х — начало 60-х годов / О. М. Вербицкая.* — М.: Наука, 1992. — 222 с.
2. Зубкова, Е. Ю. *Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945—1953 / Е. Ю. Зубкова.* — М.: РОСПЭН, 2000.
3. Зайнетдинов, Ш. Р. *Социальная структура Башкирской АССР (60—80-е годы) / Ш. Р. Зайнетдинов.* — М.: Наука, 1990. — 112 с.
4. *История башкирского народа : в 7 т. / гл. ред. М. М. Кульшарипов ; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН.* — Уфа : Гилем, 2012. — 424 с.
5. *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней : в 2 т. / под ред. И. Г. Акманова.* — Т. 2: *История Башкортостана. XX век ; сост. И. Г. Акманов, С. Ф. Касимов.* — Уфа : Китап, 2006. — 600 с.
6. *История Благовещенского интерната. Электронный ресурс.* — URL: <http://su04.mintrudr.ru/posts/11782>. (Просмотрено 15.09.2015)
7. Леонтьева Е. А. *Социальная политика на Южном Урале в период правления Н.С. Хрущева: 1953—1964 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН Респ. Татарстан / Е. А. Леонтьева.* — Казань, 2012.
8. Масалимов, С. Г. *Село Башкортостана в 1945—2000 годы / С. Г. Масалимов, М. Б. Ямалов, Н. В. Ахмадиева.* — Уфа : Восточный ун-т, 2003. — 256 с.
9. Сулейманова, Р. Н. *Женщины Башкортостана: социальный облик (конец 50-х — начало 90-х годов) / Р. Н. Сулейманова.* — Уфа : Китап, 1998. — 224 с.
10. Сайфуллина Н. *Социальное развитие деревни в 1946—1953 гг. : на материалах Башкирской АССР : дис. ... канд. ист. наук / Н. Сайфуллина.* — Уфа, 2004.
11. Хомякова, Н. В. *Забота государства об инвалидах войны и труда в первое послевоенное десятилетие (на примере Южного Урала) / Н. В. Хомякова // Оренбургские годы Великой Отечественной войны : материалы регион. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне.* — Т. 2. — Оренбург, 2005. — С. 219—224.
12. ЦИА РБ. Ф. Р-169. Оп. 4. Д. 182. Л. 44.
13. ЦИА РБ. Ф. Р-169. Оп. 4. Д. 269. Л. 29.
14. ЦИА РБ. Ф. Р-169. Оп. 5. Д. 11. Л. 3.
15. ЦИА РБ. Ф. Р-169. Оп. 4. Д. 421. Л. 59.
16. ЦИА РБ. Ф. Р-169. Оп. 4. Д. 421. Л. 31.
17. ЦИА РБ. Ф. Р-169. Оп. 4. Д. 421. Л. 5—10.
18. ЦИА РБ. Ф. Р-169. Оп. 4. Д. 16. Л. 59.
19. ЦИА РБ. Ф. Р-169. Оп. 4. Д. 21. Л. 65.
20. ЦИА РБ. Ф. Р-798. Оп. 9. Д. 2062. Л. 12, 16.
21. ЦИА РБ. Ф. Р-169. Оп. 4. Д. 16. Л. 53.
22. ЦИА РБ. Ф. Р-169. Оп. 4. Д. 267. Л. 125.
23. ЦИА РБ. Ф. Р-169. Оп. 4. Д. 267. Л. 122.

Поступила в редакцию 25 апреля 2016 г.

NURSING HOMES AS A MEANS OF SOCIAL PROTECTION OF THE PEOPLE IN THE EARLY POST-WAR YEARS

F. F. Riskulova, Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russian Federation; Gymnasium 2, Sterlitamak, Russian Federation, centre-pfz@yandex.ru

In the given article on the basis of archival sources and published literature the author considers the functioning of social assistance institutions, their role in organizing assistance in the rehabilitation of disabled people in the early post-war years.

Nursing homes provided the people in need with some vital facilities: home, food, clothes, medicine. The need for treatment and psychological support involved having the staff of qualified professionals, but due to very low salaries and rather harsh working conditions many institutions were not staffed with fully qualified general medical workers let alone doctors. The lack of qualified personnel resulted in the poor level of educational work.

Nursing homes tried to solve the problems of irregular supply of food and food shortages by means of farming on the premises, but that, too, proved ineffective through lack of farming equipment. The food grown by the disabled, besides its apparent use in the homes' dining-rooms, was partly given to the government. Moreover, despite the limited abilities, the charges worked in workshops.

The study of material and household problems leads to the conclusion that the housing stock of the institutions in the early post-war years was in an extremely decrepit condition. In spite of limited investment it was not uncommon that the funds were not applied efficiently.

Keywords: Bashkiriya, the early postwar years, public welfare, disabled, elderly, nursing homes, vocational school, material problems, part-time farming, career education.

References

1. Verbizkaya O.M., Rossiyskoe krestyanstvo: ot Stalina k Khrushcheyu. Seredina 40-kh — nachalo 60-kh godov. [The Russian Peasantry: from Stalin to Khrushcheyov: mid '40s - early '60s] — M.: Nauka, 1992. — 222 p.
2. Zubkova E. Yu. Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost. 1945–1953. [The Post-War Soviet Society: Politics and Daily Life. 1945 - 1953] — M.: ROSPEN, 2000. — P. 29.
3. Zaynetdinov Sh.R. Socialnaya struktura Bashkirskoy ASSR (60–80-e gody). [The Social Structure of the Bashkir ASSR] — M.: Nauka, 1990. — 112 s.
4. Istoriya bashkirskogo naroda: [The History of Bashkir People] in 7 vol. / gl. red. M.M. Kulsharipov; In-t istorii, yazyka i literatury UNCz RAN. — Ufa: Gilem, 2012. — 424 s.
5. Istoriya Bashkortostana s drevneyshikh vremen do nashikh dney: [History of Bashkortostan from the Earliest Days to the Present] In 2 vol. / Pod red. I.G. Akmanova. V.2: Istoriya Bashkortostana. XX vek [The History of Bashkortostan. The 20th century] / Sost. I.G. Akmanov, S.F. Kasimov. — Ufa: Kitap, 2006. — 600 s.
6. Istoriya Blagoveshenskogo internata. [history of the Blagoveshensk boarding school]. Elektronii resurs: <http://su04.mintudrb.ru/posts/11782>. Режим доступа 15.09.2015.
7. Leonteva E.A. Socialnaya politika na Yuzhnom Urale v period pravleniya N.S. Khrushcheva: 1953–1964 gg.: [The Social Policy in the South Urals during N.S. Khrushcheyov's Government in 1953 to 1964] avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN Resp. Tatarstan. Kazan, 2012.
8. Masalimov S.G., Yamalov M.B., Akhmadieva N.V., Selo Bashkortostana v 1945–2000 gody. [Country life in Bashkortostan in 1945 to 2000]— Ufa: «Vostochnyy un-t», 2003. — 256 s.
9. Suleymanova R.N. Zhenshchiny Bashkortostana: socialnyy oblik (konecz 50-kh — nachalo 90-kh godov). [Women of Bashkortostan: the social image (late '50s to early '90s)]— Ufa: Kitap, 1998. — 224 s.
10. Sayfullina N. Socialnoe razvitiye derevni v 1946–1953 gg.: Na materialakh Bashkirskoy ASSR: [The Social Development of Villages in 1946 to 1953] dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Ufa, 2004.
11. Khomyakova N.V. Zabota gosudarstva ob invalidakh voyny i truda v pervoe poslevoennoe desyatiletie (na primere Yuzhnogo Urala) [The Government's Care of Disabled Veterans and Workers in the First Post-War Decade (Exemplified with the South Urals)]/ N.V. Khomyakova // Orenburzhe v gody Velikoy
12. The Central Historical Archive of the Republic of Bashkortostan F. R-169. Op. 4. D. 182. L. 44.
13. CIA RB. F. R-169. Op. 4. D. 269. L. 29.
14. CIA RB. F. R-169. Op. 5. D. 11. L. 3.
15. CIA RB. F. R-169. Op. 4. D. 421. L. 59.
16. CIA RB. F. R-169. Op. 4. D. 421. L. 31.

17. CIA RB. F. R-169. Op. 4. D. 421. L. 5-10.
18. CIA RB. F. R-169. Op. 4. D. 16. L. 59
19. CIA RB. F. R-169. Op. 4. D. 421. L. 65
20. CIA RB. F. R-798. Op. 9. D. 2062. L. 12, 16.
21. CIA RB. F. R-169. Op. 4. D. 16. L.53
22. CIA RB. F. R-169. Op. 4. D. 267. L. 125.
23. CIA RB. F. R-169. Op. 4. D. 267. L. 122.

Received April 25, 2016